

Консультация для педагогов «Празднуем святки»

Подготовила: музыкальный руководитель Ищенко Ж.Г.

Святки – славянский праздник, корни которого уходят далеко в языческие времена. Празднуется в зимний период времени целых двенадцать дней «от звезды и до воды», то есть от появления первой звезды в канун Рождества и до крещенского освящения воды, то есть от Рождества Христова до Крещения Господня. По церковному календарю начало и конец этого периода посвящены рождению Христа и его крещению.

В народе это время называется святыми вечерами, так как по древнему обычаю христиане вечером прекращали все свои дела, в память о событиях Рождества и Крещения, которые совершались в вечернее или ночное время.

Святки – старославянское слово, означающее святыне, праздничные дни. Множественное число указывает на то, что праздник продолжается не один день. Праздновать двенадцать дней после праздника Рождества Христова церковь начала с давних времён. В эти дни церковь запрещала совершать таинство брака, негативно относилась к гаданиям, суеверным обычаям, идолопоклонническим играм, но заложенная, ещё с языческих времён, в сознании народа тяга к

мистике не могла оставить людей равнодушными к святочным гаданиям, молодёжным гуляниям, колядованиям, переодеваниям в кумирские одеяния.

Считалось, что первый день этого праздника надо провести дома или у родных. Во второй день женщины, имеющие детей до года, носили малышей в церковь причащать. С третьего дня люди старались посещать родных и друзей, обильно угощали друг друга.

Также в эти дни раньше вспоминали о больных, бедных людях: посещать приюты, детские дома. Раньше в святки даже цари, могли в эти дни посещать тюрьмы и давать заключенным милостыню.

Не смотря на церковные запреты этот праздник, был насыщен магическими обрядами, гаданиями, прогностическими приметами. Молодые девушки гадали на суженного, им интересно было знать своё будущее. Семейные люди старались по приметам определить урожайность наступающего года.

Мифологическое значение святок определяется их «пограничным» характером – в это время солнце поворачивается с зимы на лето; световой день сдвигается от тьмы к свету; заканчивается старый и начинается новый год; рождается Спаситель, и мир хаоса сменяется божественной упорядоченностью. С «пограничностью» периода между старым и новым хозяйственным годом связаны представления о приходе на землю с того света душ умерших, о разгуле нечистой силы в середине зимы. По народным верованиям, невидимое присутствие духов среди живых людей обеспечивало возможность заглянуть в своё будущее, чем и объясняются многочисленные формы святочных гаданий.

Со второго дня Святок до Богоявления наряженные ходили по городу в те дома, где в знак приглашения стояли на окнах зажжённые свечи, и потешали хозяев шутками, сатирическими представлениями, песнями и плясками. Их сопровождало много народа, зажиточные горожане угощали вином и кушаньем.

Святочные обряды представляли собой заклинания на новый год и гадания. По домам вечером и ночью ходили ряженые, которые колядовали или славили. Дети и молодежь ходили по дворам, исполняли песнопения, песни-колядки, посвященные

Рождеству.

Хозяева колядующим высказывали хорошие пожелания в наступающем году и угощали. Считалось, что в будущем году достаток семьи напрямую зависел от подарков и угощения колядующих. В святки принято гадать, и особенно это любили молодые девушки делать перед рождеством .

Коляда – так назывался старинный рождественский обряд прославления праздника Рождества Христова песнями, а также и сама песня.

В

Древней Руси это был наиболее любимый праздник. На Руси в зимние вечера, когда совсем смеркнется, по домам ходила Коляда – в вывороченной шубе, со звериной маской на лице, с ухватом или палкой. «Уродилась Коляда накануне Рождества», – распевали за окнами колядовщики – деревенские парни и девушки. Пострашает Коляда детей, напотешит взрослых, да и уйдет с толпой к соседям. Колядовщики на Святках еще дадут много представлений, в рождественский сочельник же они совершают как бы свой первый обход.

Когда-то на Руси Коляду воспринимали не как ряженого. Коляда была божеством, причем одним из влиятельных. Коляду кликали, зазывали, как это делали и по отношению к божествам меньшим – Таусеню и Плуге. Коляде посвящали предновогодние дни, в ее честь устраивались игрища, учиняемые впоследствии на Святках.

Последний патриарший запрет на поклонение Коляде был издан 24 декабря 1684 г. Полагают, что Коляда признавалась славянами за божество веселья, потому-то его и призывали, кликали в новогодние празднества веселые ватаги молодежи. Кстати, когда в течение долгих столетий из народной памяти исчезло божественное значение Коляды, этим словом стали называть не только рождественского лицедея – ряженого, но в некоторых местах (например, на

Тамбовщине) огородное чучело, а «колядовщиками» ругали нищих. Таков был конец языческого кумира.

В Сибири, на Енисейщине, колядовщики на Рождество распевали «Виноградье». Хор подростков, а иногда и взрослых «робят» отправлялся со звездой в руках под окна изб. Сперва испрашивалось позволение хозяев пропеть «Виноградье». Если позволялось, толпа входила в избу с благодарственными словами:

Как хозяин во дому, будто пан во раю;

Как хозяйюшка во дому, будто пчелочка во меду,

Малы детушки во дому, как оладышки во меду...

Если колядовщиков не впускали, они подхватывали совсем другое: «Хозяин во дому, что дьявол во аду» и т. д. Обыкновенно в каждой избе колядовщики находили радушие и гостеприимство. После обращения к домохозяевам и их детям запеваля и хор исполняли «Виноградье».

На звезде, которую несли колядовщики, изображали бурное море, корабль и богатырей на нем. Середину звезды делали из короба сита, в который вставляли рисунок корабля и свечу, снаружи короб оклеивали промасленной бумагой и углами с бахромой. Звезду насаживали на рукоятку.

На второй день после Рождества начинались святочные забавы и увеселения. С большой выдумкой изготовлялись маски, которые до XVI в. называли харями и рожами. Для маскарадов рядились медведями, козами, слепыми лазарями, бойцами, старухами и даже курицами — рукава вывороченного полушубка натягивали на ноги, крючки застегивали на спине, полусогнутому на голову надевали маску с гребешком, сзади привязывали хвост. Многие шутники мазали свои щеки сажею или натирали кирпичом, искусно приделывали усы, на голову натягивали косматые шапки.

Ряженные под новогодье водили «кобылку»: двух парней связывали спина к спине, передний держал вилы с насаженной соломенной головой лошади. Сверху «кобылка» покрывалась попоной, на которую усаживался мальчик- всадник. Образ лошади, конечно, был весьма дорог крестьянину-землепашцу.

На новогодье в старой русской деревне «кликали овсень». Колядовщики, а в иных местах — пастухи, ходили по домам разбрасывать из рукавов зерна — на плодородие. Если встречали приветливо, кликающие пели песню, в которой сулили хозяину густую, ужинистую рожь, от которой «ему с колоса осьмина, из зерна ему коврига, из полужерна — пирог». Хозяева благодарили колядовщиков «козульками» — фигурным печеньем и пирогами. «Кто не даст пирога — мы корову за рога», — стращали шутники.

Для этнографов долгое время было загадочным происхождение слова «овсень». Одни исследователи народного быта утверждали, что слово это

происходит от овса, которым обсыпали, обсеивали в новогодье, другие «овсень» возводили к языческому божеству Авсеню или Таусеню. И только языковеду А.А. Потебне в 80-х гг. XIX столетия удалось доказать, что слово «овсень» связано со старинным названием января — просинец, иначе со словом «прояснять». После хмурых, рано вечереющих дней становится светлее. Это еще раз подтвердило, что новогодние обряды прежде всего аграрно-солнечного происхождения.

Но вот и новогодний, щедрый, или, как говорили когда-то, Васильев вечер. Крестьянские семья усаживались в эту пору разбирать свиную голову. По народной символике, свинья олицетворяет плодovitость, благополучие. Чтобы во весь год дому сопутствовал достаток, и усаживались «вепреца ломать»: глава семьи разделял вареную голову на части, раздавая куски по старшинству. Самый маленький из ребят залезал под стол подражать хрюканью поросенка. Кости со стола хозяйка выкидывала в свиной закут: пусть свиньи не переводятся. Потом семья принималась есть кашу, затертую из разных полевых злаков и гороха. Перед тем как выложить кашу из горшка и сдобрить ее конопляным маслом и медом, приметливые хозяйки присматривались к тому, как она выглядит в горшке: коли каша румяная, раздымчатая – предстоящий год сложится удачливым

Днем на Святках устраивали санные катания. Дуга в дугу саней по пятьдесят выстраивались поездом. В Сибири в ходу были рысистые бега: иноходцы и рысаки вихрем мчались под гиканье удальцов.

На Святки повсеместно на Руси справляли свадьбы. Считалось, что время вплоть до Масленицы – лучшее для этой цели. Много невест на Святках дожидались сватов, потому-то январь иногда даже в официальных старинных документах называли «свадебником». Так и писали: «От свадеб до Вербной недели», или: «Приехал о свадьбах».

В посленовогодний период Святков, в так называемые страшные вечера, оберегали хлебные амбары, дома и скот от проделок нечистой силы.

Под Крещение последний раз совершались гадания. К разнообразным способам предсказания судьбы относится и бросание обуви за ворота: «Куда покажет носок – в той стороне и замужем быть».

В дореволюционной России в святочные ночи народ не спал: ходили из дома в дом, угощались, колядовали, т. е. пели колядки – старинные рождественские и новогодние обрядовые песни. В эти дни царило всенародное веселье. Даже цари ходили к своим подданным поздравиться и поколядовать. Праздничная процессия шла обычно с бумажной звездой и вертепом – ярко раскрашенным ящиком в два яруса. С помощью деревянных фигурок в нем разыгрывали сценки, относящиеся к Рождеству Христову, – бегство в Египет, явление ангелов, поклонение волхвов. В верхнем ярусе представлялась смерть царя Ирода, в нижнем – пляски.

Рядились (наряжались) тоже по-всякому. В дворянских домах наряжались русалками, турками, рыцарями, монахами, барышни – гусарами, а юноши, наоборот, – дамами. В деревнях было попроще – ряжеными, как правило, колядовали парни, надевали вывернутые овчиной наверх полушубки, маски и изображали различных животных – медведей, баранов, коз и т. д.

Распространенными колядками были шуточные припевки, где девушки запевали:

«Уродилась коляда
Накануне Рождества
За рекою, за быстрою...»

А ребята подпевали:

«Чтобы царева золота казна
Была век полным-полна,
Чтобы большим-то рекам
Слава неслась до моря.
Малым речкам – до мельницы.
А эту песню хлебу поём,
Хлебу поём, хлебу честь воздаём.»

Во многих славянских традициях Святки делились на две половины – до Нового года и после. Первая неделя Святков нередко считалась более значимой, в это время особенно строго соблюдаются запреты и предписания.

В некоторых областях был принят обряд «изгнания святков». Люди сжигали сноп соломы или мусора, накопленного за период Святков.

В народе придумали много пословиц и поговорок, посвящённые святочным дням.

- На Святки только волки женятся.
- От Рождества до Крещения охотиться на зверей и птиц грех – с охотником несчастье случится.
- Одна кутья на людей, другая на скотину, а третья на урожай.
- Прошли Святки, жаль расстаться, пришла Маслина – кататься.
- Мокрые святки – мало урожая.
- Ясные святки – полные амбары.

Последние дни святков посвящали подготовке к Крещению. Лучшие мастера прорубали прорубь в водоемах, украшали ее лентами и узорами из дерева.

Заканчиваются Рождественские святки – Крещением (19 января). В этот день освящают воду, которую считают крещенской водой и хранят в течении года.

Литература:

- Святочные гадания. Образ жизни русского народа. Фольклорус.
- Анучина Т. Холмогорские козули. Пресса Архангельской области (2003-1-5).